

Свинка Сяокан, искренне считавший, что совершил великий подвиг, с блаженным видом уплетал брокколи под завистливым взглядом Сяомэ. Он чувствовал, как уровень его счастья поднимается еще на одну ступень. Впрочем, радоваться пришлось недолго: не успел он сделать и пары вдохов, как Сюнь Вань подхватил его и запихнул в клетку.

Сяокан: «???? Постойте! За что меня запереть?!»

Сюнь Вань взглянул на него и слегка отвел глаза:

— А-Дун сказал, у тебя есть темное прошлое с валянием в грязи. Поэтому повелел держать тебя в клетке, пока земля не подсохнет.

Когда это он такое сказал?! Почему поросенок ничего не слышал?!

Сяокан был в полном шоке. Он кое-как высунул копытце сквозь прутья:

— Хрю-хрю!

«Погодите, я могу все объяснить! Тот случай был чистой случайностью, эй! Я просто всю жизнь жил в городе, а тут углядел грязь и решил вспомнить былые славные времена. Вообще-то в обычной жизни я очень чистоплотный поросенок! Эй! Не отворачивайся! Поросенок знает, что ты меня понимаешь!»

«Хи-хи». Свинка Сяокан метнул сердитый взгляд и наткнулся на укоризненный взор овечки. Она сидела ровно напротив, в соседней клетке, и в ее золотистых глазах искрилось откровенное злорадство.

Вот же досада!

Сяокан поднялся на ноги. Терпеть подобную провокацию было выше его сил! Пришло время показать этим бездарным младшим, на что способен старший!

Розово-нежное поросячье тело со шлепком вытянулось на полу, и из его маленького (хотя не такого уж и маленького) туловища вырвался оглушительный пронзительный визг:

— Уи-и-и-и-и!

Жуткий, душераздирающий поросячий визг моментально привлек внимание Ся Дунли, который сидел на корточках у пруда и вел наблюдения. Увидев сквозь пелену дождя, что поросенок лежит в клетке и заходится в крике, он перепугался, решив, что Сяокан внезапно заболел.

Не успев даже отложить то, что держал в руках, он бросил зонт и, прямо держа двух черепах, прибежал под дождем:

— Сяокан, что с тобой? Тебе плохо?

Сюнь Вань, наблюдавший за всей этой сценой от начала до конца, невозмутимо произнес:

— Капризничает.

К-капризничает?!

Визг Свинки Сяокана мгновенно оборвался. Он медленно поменял позу и с нескрываемым

изумлением уставился на Сюнь Ваня. Тот же с абсолютно спокойным видом накинул полотенце на голову Ся Дунли, вытирая капли воды, и мельком бросил на поросенка взгляд, в котором явно читалось: «Разве нет?»

«Конечно же нет! Как это солидный господин Сяокан мог капризничать?! Господин Сяокан просто... просто...»

— Добивается внимания? — губы Сюнь Ваня шевельнулись, но слова он произнес беззвучно.

Мать твою за ногу! Сяокан пришел в неистовое бешенство.

Взмахнув копытцем, он без труда открыл защелку клетки. Разъяренный поросенок выскочил наружу и рванул на Сюнь Ваня в безудержном поросячем таране. Впрочем, когда его вернули обратно, на клетке появился большой медный замок.

В итоге Свинка Сяокан стал единственным животным во дворе, чью клетку запирали на замок. Причем Ся Дунли даже посоветовался по этому поводу с Лао Сюем. Лао Сюй, у которого уже заметно отступала линия волос, со слезами на глазах посмотрел на своего свино-сыночка и заявил: во дворе у приятеля живет так много опасных (серьезно?!) зверей, это слишком рискованно! Ради безопасности любимого сынка он пообещал прислать еще и кодовый замок.

Сяокан: «...И какой от тебя толк?»

Дами, наблюдавший за всем происходящим со стороны, вовремя издал злорадный смешок.

Автор хочет сказать:

Замороженная груша: «Газовые баллоны такие страшные... Да ну их, буду готовить на простой плитке».

Замороженная груша: «Ого? Сяо Вань умеет готовить?»

Замороженная груша: «Ого! Сяо Вань готовит просто божественно!»

Замороженная груша: «Чтобы не мешать раскрытию кулинарного таланта Сяо Ваня, нужно срочно сделать апгрейд!»

Эта история учит нас: тот, кто владеет кухней, владеет миром (на самом деле нет).

У Сяо Ваня довольно непростое происхождение. Тот человек, о котором вы думаете, совсем не из тех, кто плетет интриги (эй!), так что ничего не разоблачит. Срывание масок произойдет еще очень нескоро...

У этого парня душонка с подвохом, так что не переживайте.

Как говорится: вся жизнь — театр, и главное в ней — актерское мастерство.

Ся Дунли был невероятно благодарен режиссеру, с которым работал раньше. Тот при обучении актеров обожал использовать метод полного погружения.

Суть метода заключалась в том, чтобы поместить актеров в реальную среду или воссоздать аналогичные условия, погрузив их в нужную атмосферу на долгое время, чтобы во время съемок всё получалось само собой.

Создать такую обстановку было непросто: мало того что актеры должны были освободить график и полностью отдаться роли, так еще и обслуживающий персонал вроде Ся Дунли получал собственные роли и должен был изо всех сил держать образ, не выходя из роли.

Честно говоря, с его точки зрения это было довольно весело. К тому же, если кто-то проявлял особый актерский талант, режиссер мог даже дать ему сыграть эпизодическую роль, позволяя утолить сценический зуд.

Хотя это длилось недолго, жизнь в окружении артистичных натур неплохо подтянула его собственное мастерство.

Вот почему сейчас он мог как ни в чем не бывало сидеть напротив Пегаса, притворяясь, будто это самый обычный визит, и не прыскать от смеха.

В этом плане у Сюнь Ваня было врожденное преимущество: его лицо вообще не выражало никаких эмоций, так что риска выдать себя не существовало вовсе.

Как оказалось, закон сохранения энергии действует даже на тех, кто не является человеком: вытоптанное и изрытое поле кормовой травы Ся Дунли превратилось в небольшой животик Пегаса.

Хотя красавец-грек сегодня специально переоделся в спортивный костюм, едва он сел, как его округлившийся животик тут же предстал взорам присутствующих.

Натыкаясь на изумленный взгляд приятеля, Пегас, страдавший от неспособности объяснить, откуда за одну ночь у него выросло пузико, мог лишь с невозмутимым видом пытаться перевести тему.

Его друг проявил чуткость и не стал расспрашивать. Поболтав о том о сем через приложение-переводчик, Пегас наконец изложил цель своего визита — он хотел просить Ся Дунли связать его с производителями кормовых трав, чтобы закупить тот новый сорт, который сейчас выращивался в доме Ся Дунли.

Ся Дунли был просто поражен. Он и подумать не мог, что приятель зайдет так далеко: ради предложения для визита додумался аж до международной торговли!

Однако вскоре он понял, как глубоко заблуждался.

— На вкус она просто замечательная, трава очень ароматная, — с ностальгическим видом произнес Пегас, и в уголках его губ даже блеснула влага. — К тому же в ней чувствуется легкая сладковатая нотка, а уж как приятна текстура волокон, когда жуешь её зубами... Просто восхитительно, мне безумно понравилось!

Заметив, что выражение лица Ся Дунли на миг стало странным, Пегас поспешно пояснил:

— Видишь ли, у моей семьи тоже есть ранчо, поэтому я очень трепетно отношусь к сортам кормовых трав. Когда я шел сюда, то увидел, как пышно растет ваша трава, и мимоходом сорвал стебелек попробовать. Кхм-кхм, прошу прощения, это у меня профессиональная деформация. Мой дорогой друг, если бы нас не разделяло такое огромное расстояние, а твои урожаи не были столь скромными, я с радостью направил бы тебе крупный заказ.

Любой посторонний человек, услышав это, решил бы, что причину трудно придумать разумнее. Но в ушах Ся Дунли каждое слово Пегаса звучало как поворотный пункт для мысленных

саркастичных комментариев.

Ранчо — тут он точно не соврал. Для крылатого коня территория требуется куда бóльшая, чем для обычных лошадей, да и судя по его ночному аппетиту, без ранчо тут точно не обойтись.

Профессиональная деформация — раз уж у него целый опыт дегустации кормовой травы и он лично отправился закупать фураж, значит, ухаживает за собой любимым с душой.

Получается, распробовал вкуснятину и решил купить семян, чтобы вырастить дома? Закупиться едой — это ж надо так стараться!

Товарищ Сяо Ся и не подозревал, насколько тяжела жизнь Пегаса.

Он прошел весь путь со времен древних мифов. На его родине, в Греции, к современным временам отлично развились судоходство и туризм, а вот сельское хозяйство и промышленность подкачали: страна изобилует холмами, пахотных земель не хватает, так что приходится обходиться мелкими фермами.

Животноводство Греции держится почти исключительно на естественных пастбищах. Но веками есть одну и ту же траву надоест кому угодно. Вот и Пегасу время от времени хотелось сменить рацион. Но это вам не просто так — взял да рассеял семена.

Экосистема естественных пастбищ слишком хрупкая. Стоит сделать одно неверное движение — и превратишься в виновника катастрофы. А за такое даже его привлекут к ответственности. А ведь боги на небесах сейчас откровенно скучают, и Пегасу совсем не хотелось получить ни за что удар молнией.

Ну ладно, а как насчет того, чтобы посадить искусственный газон самому?

Мечтать не вредно!

В Греции катастрофически не хватает пахотных земель, сельское хозяйство вынуждено ориентироваться на технические культуры. В погоне за экономической выгодой власти даже практически отказались от выращивания пшеницы, перейдя на импорт. Что уж говорить о свободных землях под кормовые травы!

Так что, если хочешь поесть вкусенького, остается только один путь — обычный импорт.

<http://bllate.org/book/18144/1757484>